

Хань Йии показала свою руку, и все люди вокруг нее были более или менее шокированы. Но в отличие от простого удивления других людей, в прищуренных глазах Чи Синя была смешана легкая паника.

Некоторое время никто ничего не говорил. Хань Йии огляделась, и когда она заметила панику Чи Синя, на ее лице отчетливо проступила тень презрения, гордая тем потрясением, которое она вызвала.

“Не удивляйтесь, не все имеют право получить этот подарок”. Она тихо прошептала, и на ее лице появилось что-то близкое к фанатизму: “Но не волнуйся, так как я получила этот подарок, я обязательно помогу всем”.

Она была одета в белое платье, с чистым лицом, совсем как ангел, спустившийся с небес и ничего не знающий о мире. Солдаты, которые подняли свои пистолеты, не могли не опустить их, и все они повернулись, чтобы посмотреть на Цао Яня.

Цао Янь почувствовал небольшое облегчение и подошел к Цзин Сюбаю: “Сюбай, у нее тоже была способность, ты ее знаешь?”

“Тоже?” Глаза Хань Йии загорелись, и она уставилась на героя: “Ты... тоже обладаешь силой?”

Она не стала дожидаться его ответа и быстро добавила: “Это, должно быть, дар Божий. Поскольку у нас обоих есть то, чего нет у других, это, должно быть, судьба”.

Хань Йии не заметил, как лицо Цзин Сюбая мгновенно стало холоднее. Никто не знал, о чем она думала, но улыбка на ее лице стала мечтательной, а глаза затуманились. Те немногие люди, которые только что выслушали историю героя, знали, что он ненавидел свои способности, и Ю Сян повернул голову и кашлянул, чтобы скрыть свое смущение.

Чи Синь был восхищен. Она подумала, что если бы система нарушителей спокойствия связала себя с Хань Йии, она бы в настоящее время слышала подсказки о повышении стоимости проблем.

Теперь, когда люди знали, что Хань Йии обладает сверхъестественными способностями, они не так боялись ее возможной мутации. Цао Янь почесал в затылке и попросил мужчин опустить оружие, прежде чем в замешательстве спросить: “Хань Йии, верно? Почему ты сначала не рассказал нам о своей силе? Не было бы такого недоразумения”.

Хань Йии взглянул на него, но ничего не ответил. Цао Янь не заботился о ее поведении, но Ю Сян нахмурился и сказал с холодной улыбкой: “Мисс... Хань, верно? Позвольте мне представить вас руководителю нашей базы, Цао Яню. Если у вас возникнут какие-либо потребности в будущем, вам придется найти его”.

Он указал на Цао Яня и намеренно подчеркнул слова “должен”. Хань Йии снова посмотрел на Цао Яня с некоторым удивлением и показал святую и невинную улыбку: “Брат Цао? Тогда я буду беспокоить вас в будущем”.

“Хорошо, хорошо”. Цао Янь махнул рукой.

Из-за очков Цзин Сюбая было трудно разглядеть его глаза: “Если вы не возражаете, не могли

бы вы пойти с нами и рассказать нам больше о своих способностях?”

Хань Йии тут же кивнул, как маленький цветок: “Да, да, я могу”.

“Давайте отправимся в зал совета”, - сказал Цзин Сюбай Цао Яню. Затем он обернулся и заметил слегка туповатое выражение лица Чи Синя. Его губы изогнулись в мягкой улыбке, и он сказал ей: “Чи Синь, ты идешь?”

Чи Синь непонимающе посмотрела на него, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем они все говорят.

“Иду”.

Наблюдая за ее вялым поведением, Хань Ии презрительно взглянула на нее, прежде чем отвернуться и сменить выражение лица на невинное.

Губы Чи Синя дрогнули. Она видела выступление этой леди с зеленым чаем в фильме, но основной сюжет был не об этом, а о спасении мира. У Хань Ии не было так много ролей. За эти короткие десять минут у Чи Синя не сложилось такого хорошего впечатления о темпераменте Хань Ии “ползи высоко, шагай низко”. Она потеряла мурашки на руке и последовала за остальными.

“Тестер, вероятно, сломан. Договоритесь, чтобы кто-нибудь связался с Туобилой, чтобы они прислали нового.”

Чи Синь сделала два шага и услышала Цао Яня. Через несколько секунд она подошла к нему и спросила: “Туобила все еще доставляет?”

Цао Янь был поражен, это был первый раз, когда Чи Синь проявил инициативу, чтобы поговорить с ним. Он покраснел и почесал в затылке: “Доставка дороже, но у нас небольшая база, и мы не можем никого послать за ней”. Он добавил с грустным вздохом: “В наши дни, в наше время, какая база не осмелилась бы купить детектор?”

Чи Синь понимающе кивнула и больше ничего не спросила, но в ее сердце зародилось немного уважения к этой компании, чье имя упоминалось в фильме всего один или два раза. Возможность доставить товар в любое место в последние дни, независимо от того, были ли они богаты или полны уверенности, была довольно впечатляющей.

Пока они говорили о тестере, Хань Ии постоянно подходил к Цзин Сюбаю.

“Тебя зовут Сюбай?” Хань Йии проигнорировал холодное поведение мужчины и продолжал спрашивать с милой улыбкой: “В чем твоя сила? Я никогда не встречал никого, обладающего силой, у нас, должно быть, особая судьба”.

Цзин Сюбай даже не взглянул на нее искоса, но заметил, что Чи Синь не последовала за ней. Он оглянулся на некоторое время, пока не нашел ее, и его взгляд упал на нее.

“Ты отвлекся, тебе где-то неудобно?”

Чи Синь смотрела оживленное шоу, и вдруг ее окликнули: “Ах, нет, я просто думаю, что, возможно, выпила сегодня слишком много чая”.

“ПФФФ”, - засмеялся Ю Сян.

Хань Йии слегка нахмурился. Она почувствовала тонкую атмосферу и решила временно помолчать.

Большая комната совета выглядела несколько пустой, когда вошла группа. Хань Йии огляделась, и между ее бровями промелькнуло легкое отвращение.

“Все, садитесь”. - сказал Цао Янь.

Чи Синь небрежно присел сбоку и наблюдал, как Хань Йии намеренно задержался на некоторое время, ожидая, пока Цзин Сюбай сядет, прежде чем сразу же занять стул рядом с ним.

Юй Сян дружил с героем много лет и, естественно, заметил очевидную холодность на его лице. Он опередил всех и начал говорить: “Мисс Хан, теперь вы можете рассказать нам о своем опыте”.

Хань Йии посмотрел на Ю Сяна с не слишком безразличным выражением лица и улыбнулся: “Я родом из места, где слабые становятся добычей сильных². Это не так дружелюбно, как эта база. Правят сильные люди, а красивые женщины существуют для того, чтобы им нравиться”.

Она сделала паузу, и когда в уголках ее глаз появились слезы, она бросила на Цзин Сюбая притворно сильный взгляд. Чи Синь была ошеломлена, ее навыки плача были так же хороши, как и у оригинальной Чи Синь.

Хань Йии не стал дожидаться ожидаемого сочувствия и жалости. Она прикусила губу и продолжила: “Если бы я случайно не нашла тубик с зельем и не последовала совету сделать себе укол, боюсь, я стала бы одной из тех женщин”.

Цао Янь почувствовал отвращение: “В последние дни некоторые люди больше не люди”.

Но Хань Йии тут же вмешался: “Эти люди защищают слабых, жертвуя чем-то ради безопасности, разве это не неизбежно?”

“А?” Цао Янь почти не понимал ее.

“В конце концов, женщины, которые не получают подарков, как я, могут только пожертвовать своими добродетелями”. Хань Йии, естественно, сказал: “У них нет силы или мужества мужчин, как они могут выжить без этих людей?”

Несмотря на то, что она видела фильм, слушая, как такая женщина, как она, говорит такие вещи перед ней, Чи Синь не могла не чувствовать себя потрясенной.

“Каково приблизительное соотношение мужчин и женщин на вашем месте?” - спросила Чи Синь, точно так же, как она хотела знать, когда смотрела фильм.

Хань Йии не смотрел на нее: “Половина на половину, я думаю”.

“Поскольку половина населения - женщины, почему бы не противостоять этому чудовищному

правилу?” Чи Синь поднялась: “Ты тоже женщина, и у тебя есть этот дар. Почему бы вам не помочь им вместо того, чтобы говорить, что это “неизбежно”?”

Хань Йии наконец взглянула на нее с сарказмом на лице.

“Что ты хочешь сказать, сопротивляться власти мужчин?”

Чи Синь выпрямила спину, и послышался скрип ее сжатых кулаков.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1643084>